

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В ПОЭТИЧЕСКОМ МИРЕ А.С. ПУШКИНА

*Сабиралиева Э., магистрант ЖАГУ им.
Б.Осмонова, научный руководитель –
Жусупова А.А., канд. филол.н., доцент ЖАГУ*

Аннотация: В данной статье мы обращаемся просторечной лексике в поэтическом творчестве А.С. Пушкина. В современном языкознании отмечается устойчивый интерес к анализу феномена просторечия как особой стилистической категории в художественном тексте

За прошедшие десятилетия в основном выявлен корпус просторечных единиц, используемых писателями и поэтами в художественном тексте в качестве сигнала просторечности, сформулированы общие закономерности взаимодействия просторечных и разговорных единиц в художественном тексте, выявлены и описаны основные функции просторечия.

Ключевые слова: просторечие, разговорнопросторечные элементы, художественная речь, стилистическая система, просторечная лексика.

А.С. ПУШКИНДИН ПОЭТИЯЛЫК ДҮЙНӨДӨСҮНДӨГҮ КАРА СӨЗ ЛЕКСИКАСЫ

*Б.Осмонов атындагы ЖАМУнун магистранты
Сабиралиева Э., жетекчиси– филол.и. канд,
ЖАМУнун доценти А.А. Жусупова*

Аннотация: Бул макалада биз А.С. Пушкиндин поэтикалык чыгармачылыгындагы оозеки лексикага кайрылабыз. Азыркы тил илиминде адабий тексттеги өзгөчө стилистикалык категория катары элдик тил феноменин талдоого туруктуу кызыгуу байкалууда.

Акыркы ондогон жылдар аралыгында жазуучулардын жана акындардын көркөм текстте элдик тилдин белгиси катары колдонулган жалпы элдик тил бирдиктеринин корпусу негизинен аныкталып, көркөм тексттеги элдик тил менен оозеки тил бирдиктеринин өз ара аракеттенүүсүнүн жалпы мыйзам ченемдүүлүктөрү формулировкаланып, негизги элдик тилдин функциялары аныкталып, сүрөттөлгөн.

Ачык сөздөр: оозеки кеп, оозеки сөз элементтери, көркөм сөз, стилистикалык система, оозеки лексика.

CONCEPT "TRADITION" IN RUSSIAN AND KYRGYZ LINGUOCULTURES

*Sabiralieva E., undergraduate student of JASU them.
B.Osmonova, scientific adviser - Zhusupova A.A.,
Ph.D. Philology, Associate Professor JASU*

Annotation: In this article, we turn to colloquial vocabulary in the poetic work of A.S. Pushkin. In modern linguistics, there is a steady interest in the analysis of the phenomenon of vernacular as a special stylistic category in a literary text.

Over the past decades, “a corpus of vernacular units used by writers and poets in a literary text as a signal of vernacular has been mainly identified, general patterns of interaction between vernacular and colloquial units in a literary text have been formulated, and the main functions of vernacular have been identified and described”

Keywords: colloquial speech, colloquial verbal elements, artistic speech, stylistic system, colloquial vocabulary.

В художественной речи синтезируются все стили речи в едином тексте с целью создания образности. В данной работе мы обращаемся просторечной лексике в

поэтическом творчестве А.С. Пушкина.

В современном языкознании отмечается устойчивый интерес к анализу феномена просторечия как особой стилистической категории в художественном тексте. За прошедшие десятилетия «в основном выявлен корпус просторечных единиц, используемых писателями и поэтами в художественном тексте в качестве сигнала просторечности, сформулированы общие закономерности взаимодействия просторечных и разговорных единиц в художественном тексте, выявлены и описаны основные функции просторечия»

Вместе с тем многие аспекты обозначенной проблематики остаются дискуссионными. Так, среди ученых нет единства в определении объема понятия «просторечие», отсутствуют четкие критерии разграничения явлений просторечия и разговорной речи, не выработаны подходы к разграничению этих явлений в языке художественной литературы. Не получила еще исчерпывающего освещения проблема типологии разговорно-просторечных единиц в связи с их функционированием в художественном тексте, часто за рамками изучения оказываются и те разговорнопросторечные элементы, которые используются авторами для изображения реалий. Кроме того, в связи с проблемой просторечия в художественном тексте традиционно изучается речь персонажей и почти без внимания остается авторское повествование. Вместе с тем разговорно-просторечные элементы в сфере авторского повествования существенно меняют структуру художественного произведения, расширяют несобственно-прямую речь, усиливают экспрессивность текста в целом. [6, с. 205].

Как известно, в становлении норм русского литературного языка пушкинское творчество сыграло огромную роль.

Особенностью языка Пушкина является его универсализм, который отличается диапазоном охвата лексико-семантических средств, разнообразием языковых единиц и языковых форм. Разговорно-просторечная лексика в творчестве Пушкина, сближаясь с высокой литературной лексикой, способствовала развитию национального литературного языка, которая в последствии стала литературной нормой.

Ограничение введенные карамзинистами по использованию просторечной лексики в художественной литературе Пушкиным не поддерживалось. Он приветствовал просторечие в поэтическом тексте и видел в нем литературную основу языка. Как отмечено В.Г. Белинским, Пушкин «сделал чудо» из русского языка, «чудо» заключается в том, что он отобрал различные языковые средства для создания своих произведений (книжный, разговорный, просторечный, заимствованный и т. д.). Таким образом, появилась новая стилистическая система в художественной литературе, которая приобрела многозвучность и самобытность. [4. С. 160].

- *«Я провожу тебя, если ты боишься, — сказал он ей; — ты мне позволишь идти подле себя?» — «А кто те мешает? — отвечала Лиза, — вольному воля, а дорога мирская». — «Откуда ты?» — «Из Прилучина; я дочь Василья кузнеца, иду по грибы» (Лиза несла кузовок на веревочке). «А ты, барин? Тугиловский, что ли?» — «Так точно, — отвечал Алексей, — я камердинер молодого барина». Алексею хотелось уравнять их отношения. Но Лиза поглядела на него и засмеялась. «А лжешь, — сказала она, — не на дуру попал. Вижу, что ты сам барин». — «Почему же ты так думаешь?» — «Да по всему». — «Однако ж?» — «Да как же барина с слугой не распознать? И одет-то не так, и баишь иначе, и собаку-то кличешь не по-нашему».*

(«Барышня-крестьянка»). [2. С. 25.]

В фольклорных произведениях, в паремийных жанрах Пушкин выявил множество речевых самородков. «Истинная поэзия» по его словам находится в народном творчестве. Особенно Пушкин восхищался ее меткостью, выразительностью и образностью народной поэзии, проникаясь культурой народа, проявлял к ней живой интерес.

Именно через этот язык он смог проецировать, создать реальные образы в своих известных произведениях.

«Государь ты наш, Владимир Андреевич, — я, твоя старая нянька, решила тебе доложить о здоровье папенькином! Он очень плох, иногда заговаривается, и весь день сидит как дитя глупое — а в животе и смерти бог волен. Приезжай ты к нам, соколики мой ясный, мы тебе и лошадей вышлем на Песочное. Слышно, земский суд к нам едет отдать нас под начал Кириллу Петровичу Троекурову — потому что мы, дескать, ихние, а мы искони Ваши, — и отроду того не слыхивали. Ты бы мог, живя в Петербурге, доложить о том царю-батюшке, а он бы не дал нас в обиду. Остаюсь твоя верная раба, нянька

(Повесть «Дубровский» А.С. Пушкин). [3. С.7.]

Виноградов В. В. В своей работе «История русского литературного языка» отмечает: «Феномен А. С. Пушкина как творца литературного языка заключается в том, что он в своем художественном пространстве создал новую для литературного языка стилистическую систему, оказавшую огромное влияние на становление и развитие всех стилей русского литературного языка, а «стилистическая система Пушкина послужила базой дальнейшего развития русского национального литературного языка» [5. С. 14].

До Пушкина проблемы литературного были затронуты в работах М.В Ломоносова, в теории «о трех штилях». Он просторечную лексику вывел из стилистической классификации, как «презренные слова, которых ни в каком штиле употребить непристойно, как только в подлых комедиях» [5.С.15.]. У Пушкина же народная речь, просторечие составили базис языка его прозы и поэзии. Таким образом он достиг стилистического богатства в выражениях, непринужденности, динамичности поэтической речи. В основном просторечие используется для воспроизведения исторических образов и воссоздания исторического колорита в поэтических и прозаических произведениях Пушкина.

«Так вы знали мою Дуню?» начал он. «Кто же и не знал ее? Ах, Дуня, Дуня! Что за девка то была! Бывало, кто ни проедет, всякий похвалит, никто не осудит. Барыни дарили ее, та платочком, та сережками. Господа проезжие нарочно останавливались, будто бы пообедать, аль отужинать, а в самом деле только, чтоб на нее подолее поглядеть. Бывало барин, какой бы сердитый ни был, при ней утихает и милостиво со мною разговаривает. Поверите ль, сударь: курьеры, фельд-егеря с нею по получасу заговаривались. Ею дом держался: что прибрать, что приготовить, за всем успевала. А я-то, старый дурак, не нагляжусь, бывало, не нарадуюсь; уж я ли не любил моей Дуни, я ль не лелеял моего дитяти; уж ей ли не было житье? Да нет, от беды не отбожишься; что суждено, тому не миновать». (Повесть «Станционный смотритель») [2. С.19.]

Об использовании в художественной прозе и поэзии разговорно-просторечной лексики А.С. Пушкина литературовед А. И. Горшков высказал свою концепцию: «Становление единых общенациональных норм литературного выражения означало окончательную ликвидацию пережитков стилистической системы, основанной на противопоставлении “высокого” и “низкого”, и выдвижение на первый план функциональных, а также индивидуально-авторских различий». [1 с. 272].

Просторечие как сниженное стилистическое средство используется для исторической стилизации, для речевой характеристики героя и для выражения экспрессии. — *Что ты, батюшка? не с ума ли спятил, али хмель вчерашний еще у ты не прошел? Какие были вчера похороны? Ты целый день пировал у немца, воротился пьян, завалился в постелью, да и спал до сего часа, как уж к обедне отблагостили.*

— *Ой ли!* — сказал обрадованный гробовщик.

— *Вестимо так,* — отвечала работница.

— *Ну, коли так, давай скорее чаю да позови дочерей.* (повесть «Гробовщик»). [2.с. 18]

Сниженная просторечная лексика в поэтической речи Пушкина, несомненно использовалось еще и при воспроизведении бытовых реалии, при этом диалектизмы, церковнославянизмы, архаизмы, варваризмы тоже активно были включены автором в художественную речь, как стилистически окрашенная экспрессивная составляющее.

Размышления мои прерваны были Савельичем, вошедшим ко мне с чашкою чая. «Рано, Петр Андреич, — сказал он мне, качая головою, — рано начинаешь гулять. И в кого ты пошел? Кажется, ни батюшка, ни дедушка пьяницами не бывали; о матушке и говорить нечего: отроду, кроме квасу, в рот ничего не изволили брать. А кто всему виноват? проклятый мусье. То и дело, бывало, к Антипьевне забежит: «Мадам, же ву при, водкю». Вот тебе и же ву при! Нечего сказать: добру наставил, собачий сын. И нужно было нанимать в дядьки басурмана, как будто у барина не стало и своих людей!» [1. с.10.]

Языковой спектр просторечной лексики Пушкина использованный в художественном тексте очень богат и разнообразен. Он сочетает в себе генетически и стилистически разнородные языковые элементы. Лаконичность и емкость ярких просторечных выражений являются еще одним оригинальным способом использования народного говора в художественном тексте Пушкина. Именно так достигается эффект передачи живого колорита эмоционально и экспрессивно окрашенной речи, что в последствии и сформировала становления литературной нормы русского языка.

Осознание неудержимого потенциала просторечного русского языка, который стал основой литературного русского языка, в конечном счете, говорит о том, что Пушкин отметил важную роль и важным структурного компонента книжной художественной речи своего времени. Подбирая книжные единицы своим произведениям, Пушкин придерживался концепции «ограничения»: не каждое книжное слово может являться единицей художественного текста. Писатель оказывал предпочтение тем книжным словам, единицам и выражениям, которые сочетаясь со словами просторечного характера могут под их влиянием упростить свой стилистический характер. Например: *Гаврила Афанасьевич встал поспешно из-за стола; все бросились к окнам; и в самом деле увидели государя, который всходил на крыльцо, опираясь на плечо своего денщика* («Арап Петра Великого») — в данном отрывке книжная единица *всходил* в соседстве с разговорными формами *встал поспешно, бросились*, в сущности теряет свой книжный, высокий характер и становится нейтральным стилистическим ресурсом (ср.: *всходить на трон - всходить на крыльцо*). [<https://ilibrary.ru/text/476/p.1/index.html>].

Стоит отметить и том, что единицы старославянские и церковно-славянские по происхождению, которые в XIX в. использовались в художественной литературе как средство высокого стиля, в пушкинских текстах становятся либо нейтральными, либо разговорными.

Список использованной литературы:

1. https://librebook.me/kapitanskaia_dochka/vol1/2
2. А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина
Собрание сочинений А. С. Пушкина в десяти томах. М.: ГИХЛ, 1960, том 5. с. 19.
3. https://www.100bestbooks.ru/files/Pushkin_Dubrovskii.pdf. С.7.
4. Белинский В. Г. Собр. соч. Т. 2. С. 160
5. Виноградов В. В. А. С. Пушкин — основоположник русского литературного языка. М. Изд. Флинта 1999. С. 14, 15.
6. Виноградов В. В. Избр. труды: История русского литературного языка. Москва : Наука, 1978. С. 205.
7. Горшков А. И. Теория и история русского литературного языка. Высшая школа (Москва) Год: 1965. С. 272
8. <https://ilibrary.ru/text/476/p.1/index.html>